

Три войны – в одной семье

Гранкина Виолетта, 11 кл. ОШ № 29 г. Горловки

Руководитель: Сарбаева Вера Дмитриевна

Эта память – верьте, люди,-
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем.
Вновь придет война.
(Р.Рождественский)

Память... Она нетленна. Она смотрит на нас со старых фронтовых фотографий, из тех вещей, которые бережно хранят бывшие фронтовики и их семьи, и не дает померкнуть ни одной героической странице в истории победы над фашизмом. Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны. Но о ней продолжают вспоминать, рассказывать. И вспоминают, и рассказывают каждый по-своему, чаще - о своем.

Цель моей работы: сохранить память о тех событиях, теперь уже исторического прошлого, показать, что война опалила многие сердца и судьбы, оставила след в каждой семье, а война сегодня - как разрешение конфликта.

Что я знаю о войне

В жизни нашей семьи видна отчетливо закономерность: чем дальше уходит время Великой Отечественной войны, тем больше возникает желание узнать о нём, тем настойчивее заботимся мы о сохранении в памяти больших и малых его подробностей.

Великая Отечественная война еще долго будет восприниматься не просто как часть исторической хронологии, а как трагедия в каждой семье. Мы никогда не должны забывать, какое страшное время пережили наши близкие люди, весь советский народ в годы войны. Казалось, это страшное зло побеждено навсегда. Но последние события говорят об обратном. Фашизм снова расцветает. В Украине с 9 мая 2015 года больше не отмечают День Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне, он переименован в День Победы над нацизмом во Второй мировой войне. Жители должны отказаться от советской пропагандисткой концепции Великая Отечественная в пользу термина Вторая Мировая война. Переименовывают улицы, которые были названы в честь героев СССР. Да, еще и запрет ношения георгиевской ленты, как проявление сепаратизма. Демонстративно топчут красное знамя Победы. Символы Победы над фашизмом для новой власти как кость в горле. Это в очередной раз подчеркивает, что власть готова отказаться от своего прошлого. Это как плевок в души участников Великой Отечественной войны. 22 февраля 2014 года во Львовской области был демонтирован памятник советским солдатам. Многократно подвергался осквернению памятник погибшим Советским солдатам и в столице Болгарии, Софии. В Польше памятники, обелиски обливают краской. В ходе проведения активной политике по искажению истории, люди утрачивают свою культуру, самобытность, основанную на памяти о своем прошлом. Люди забывают войну. Братские народы становятся врагами. А ведь во время Великой Отечественной войны

советский народ не делился на хохлов, москалей, кацапов. Победа одна на всех, одна для всех. И думалось тогда, что это последняя война, что не допустит больше человечество такого бедствия.

Продолжительное время патриотическое воспитание было одним из главных направлений в школах. Детей учили любить свою Родину, народ, на ярких примерах прошлого. Но уже в 90-е годы XX столетия ситуация резко изменилась. Настало сложное время, появились новые проблемы, а прежние как бы отодвинулись. И то, что происходит сейчас – это результат бездуховности, преступности, равнодушия и новой войны. Не зря говорится: «Если мы войну забудем, вновь придет война».

Для меня война – это не только перевернутая страница истории, страшные кадры из фильмов и книг. К сожалению, я знаю, что такое война не понаслышке, вижу ее своими глазами. Я живу на Донбассе, где разгорелся очаг гражданского противостояния. Здесь постоянно слышны залпы тяжелых артиллерийских орудий, разрушаются дома, гибнут мирные жители. Новая война, новые герои. Но мы не имеем права забывать людей, которые в 1941-1945 гг. отдавали за нас свои жизни.

Меня всегда интересовала тема Великой Отечественной войны, и не только в 70-тые освобождения СССР от немецко-фашистских захватчиков. Эта тема близка мне, потому что это история моей семьи, еще одна страница светлой памяти истории моей страны. Для меня стало важным собрать и систематизировать документы семейного архива и факты военной биографии моей семьи в годы войны.

Из семейного архива

Представить события тех лет мне было трудно. Поэтому я решила изучить тему Великой Отечественной войны со слов близкого мне человека, моей бабушки, Квачевой Валентины Егоровны. Я постаралась более четко воспроизвести в своем сознании события тех лет. Из воспоминаний моей бабушки восстановила подробную картину событий из ее военного детства, как она ребенком восприняла весть о начале войны, как изменилась жизнь ее семьи, какие тяготы легли на ее плечи.

Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!

22-е июня 1941 год... Лето... Время отбивало последние минуты мирной жизни страны. Внезапно предрассветную тишину разрывают взрывы рвущих снарядов. Миллионы людей прильнули к радиоприёмникам, миллионы сердец словно остановились... «... Сегодня 22 июня в 4 часа утра без объявления войны Германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы»... Тогда еще никто не знал, что это было начало самой кровопролитной войны в истории СССР.

Объявлена всеобщая мобилизация. Миллионы молодых парней, мужчин, покидая свои семьи, стояли у военкоматов, прекрасно понимая, что без колебаний отдадут свою жизнь за Родину.

Застучали колеса поездов, увозящих на фронт советских военных. Среди них был и мой прадед – Квачев Егор Авдеевич, 1910 года рождения. Сам он уроженец Курской области, но судьба закинула его в город Бар Винницкой области. Егор Авдеевич женился на Рудковской Елене Тихоновне, в 1936 году у них родилась дочь – Квачева Валентина Егоровна, моя бабушка. Когда началась война, ей было всего 4 года. 21 марта 1941 года у Елены Тихоновны и Егора Авдеевича родилась вторая дочь – Любомира. В июле 1941 года прадед был мобилизован на фронт. Прощаясь с любимой женой и детьми, он не знал, увидит ли их вновь. Слишком тяжёлым было это расставание...

В августе 1941 года Елена Тихоновна с дочерьми переехала в село Заяковцы Винницкой области. Через 2 месяца ее парализовало. Поднимать на ноги маленькую Любомиру было некому: мать больна, старшей дочери всего 4 года, материальное положение очень тяжелое. Сестра Елены Тихоновны, Мария, предложила взять к себе Любомиру, так как своих детей у неё не было. Прабабушка согласилась. Мария удочерила Любомиру, дала ей новое имя Лидия и увезла в Польшу.

Моя бабушка Валентина Егоровна рассказала мне о тех событиях: «В 1941 году наш дом заняли немцы, нас они не выгоняли, жили вместе с нами, постоянно держа нас в страхе. Однажды днем, две немки сидели за столом и пили чай со всякими сладостями, а я выглядывала из-за угла, очень хотелось кушать. Одна из женщин заметила меня и поманила пальцем, говоря что-то на немецком. Я подошла (думала будут бить), но на моё удивление женщина отломала маленький кусочек мармелада и дала мне в руку, продолжая что-то говорить. Я поняла, что она даёт мне еду и хотела её поблагодарить, но не знала, как это сказать на немецком и сказала одну единственную фразу, знакомую каждому «Хайль Гитлер» и убежала, женщины засмеялись мне в след».

В 1942 году случилось самое страшное – вместо солдатского треугольника в дом прилетела горькая весточка, на кусочке бумаге были написаны страшные слова: «Ваш муж Квачев Егор Авдеевич пропал без вести»...

Настоящая героиня

На хрупкие женские плечи Елены Тихоновны легла тень утраты. Долго не верила, ждала хоть какой-то весточки. Сколько слез было выплакано прилюдно, а сколько в одиночку, в подушку, мы этого никогда не узнаем. В детской памяти моей бабушки война осталась плачем горюющей матери – вдовы, которая «получила похоронку». Тот плач не забывается. От него сжимается сердце.

Много лиха пришлось вдове хлебнуть.
«Вдова» - горько жгло и наотмашь хлестало...
Застрали в иссохшем горле слова.

Кормильца не стало, опоры не стало!

А ну-ка, давай, засучи рукава,
Отныне вдова ты, отныне вдова.

И Елена Тихоновна, засучив рукава, тянула всю семью, всю работу на себя. Своими силами, без мужского плеча, ставила детей на ноги. Тяжело ей приходилось. Но так уж устроена человеческая сущность: живые должны жить. И она жила. Занималась детьми, хозяйством. Моя прабабушка каждый день ходила в военкомат и подавала запросы на розыск, потому что не верила до конца даже похоронке, тем более оставляло надежду извещение «пропал без вести».

Мало счастья выпало на судьбу Елены Тихоновны. В 1943 году она вышла замуж за Никонорова Михаила. Вскоре у них родился сын Владимир. Но через пару месяцев Никоноров пропал без вести. Как только её сердце могло выдержать взгляд голодных детских глазёнок и жалобное: «Мама, дай покушать», когда в доме голодно и холодно? Было очень тяжело самой ставить на ноги двух детей. А еще не давала покоя мысль о том, что где-то, в далекой Польше, есть еще одна дочь, судьба которой не известна.

Дети голодали, часто болели. Елену Тихоновну вновь парализовало. Из Львова приехала сестра Анна и предложила сдать в детский дом младшего ребенка Владимира. Прабабушке ничего не оставалось, как согласиться. Она думала, что как только жизнь немного наладится, то Володю заберет.

Бабушка смутно помнит подробности своего военного детства, но одна боль осталась у нее на всю жизнь – это страшный голод, нищета, которые были вплоть до 50-ых годов. Привычной повседневной едой были печеные лепешки из картофельных очистков и горстка семечек. Собирали и ели оставшиеся на поле колоски, свеклу, замерзшую картошку, траву, корни. Елена Тихоновна держала корову, но ее забрали немцы. Очень хорошо бабушка помнит, как она вместе с местной ребятней лазила на деревья ловить ворон (они тоже были едой). Особенно в ее памяти осталось то, как приходилось лезть на ели за воронами. Иголочки кололи и царапали ноги, нестерпимая боль.

Шли дни за днями. Мучительно тянулось время. Все эти четыре года немцы жили в селе и все четыре года они издевались над жителями: сжигали дома, отбирали скот, одежду, еду, убивали мирных жителей, отправляли в концлагеря. Это было истинное лицо фашизма. Главная цель его - уничтожение духовных ценностей и самой жизни. Человеческой жизни.

В марте 1944 года Винницкая область была освобождена от фашистов.

Наступил 1945 год – последний и решающий год в Великой Отечественной войне. Весь советский народ, все вместе, долго, упорно и самоотверженно шли к Великой Победе. Но эта победа досталась дорогой ценой. Много дней и ночей велись бои за освобождение Родины. Каждый день, каждый час, как год: Каждый год, как столетие.

Все выдержали и победили!
В девятый день ликующего мая,
Когда легла на землю тишина,

Промчалась весть от края и до края:
Мир победил! Окончилась война!

Какое это было огромное счастье – Победа! Великое счастье, одно на всех. Для всех этот праздник был со слезами на глазах. А кто вернет погибших родных? Кто утешит боль сердца и вытрет слезы матерей, жен, детей? Черный платок печали еще долго покрывал преждевременно поседевшую голову Елены Тихоновны. Егор Авдеевич не вернулся с фронта.

Но была радостная новость – пришло письмо из Польши. Новые родители Любомиры писали, что у них все хорошо, все живы и здоровы. Они предложили встретиться, но, по неизвестным мне причинам, встреча так и не состоялась. Елена Тихоновна так больше и не увидела свою дочь, а моя бабушка Валентина Егоровна встретила Любомиру только в 1967 году. Из воспоминаний бабушки: «Встретившись, мы долго сидели и тихо плакали, обнявшись, вспоминая своё детство, годы разлуки. На другое проявление чувств у нас не было сил. Нас жгла горечь понесенных утрат, от потери близких нам людей. Пока я была в городе Вроцлаве, мы с сестрой каждый день ходили в костёл и благодарили бога, что встретились». Моя семья поддерживает связь с Любомирой и в настоящее время. Моя тётя, дочь Любомиры, Анна Миллер, которая живет сейчас в Бостоне штат Массачусетс, поддерживает с нами общение, правда пока через социальные сети, но для меня очень важно чувствовать связь между нашими поколениями, особенно когда есть общие воспоминания, общая боль потери близких, общие моменты радости встреч.

Сразу же после войны моя бабушка с прабабушкой поехали в детский дом, во Львов забрать домой Владимира. Но его там уже не было. Володю усыновили, заведующая детским домом не дала информацию по усыновлению. Бабушка и по сей день не теряет надежду увидеть своего родного брата. В 2010 году мы обращались на телепередачу «Жди меня», но, к сожалению, ответа до сих пор нет.

Послевоенные годы были крайне тяжелыми для моей бабушки. Елена Тихоновна, как могла, работала в поле с утра до ночи. Не хватало одежды, обуви. В 1947 году прабабушка, оставив дочь со своей матерью, уехала на Донбасс, на строительство новых шахт. Говорила, что не ради романтики, а чтобы материально помочь матери. Она приехала в город Горловку и долгое время работала на шахте «Кондратьевка». Труд на шахте был очень тяжелый, особенно для женщин. Грубые резиновые сапоги, горные полотняные штаны, голову покрывали платком, а потом надевали шахтерскую каску – это была рабочая одежда женщины-шахтёра. «Все силы на восстановление Донбасса!» - под таким девизом шло восстановление угольной промышленности. Работали по 12 часов: носили камни, разбивали бетон, ломом расчищали завалы, доставляли вентиляционные трубы и пустые вагонетки от ствола на участок, перебирали породу руками. После смены болело все тело, а руки были расцарапаны до крови. Кроме зарплаты получали пайки. По рассказу прабабушки в паек входил хлеб 1200гр и другие продукты. Именно паек и спас ее от голода в 1947 году.

Из рассказа моей бабушки

Моя бабушка, Валентина Егоровна, в то время проживала в селе. В свои 11 лет, чтобы заработать на кусок хлеба, работала няней, пасла коров. Только в 14 лет у нее появилась возможность пойти в школу учиться. Весной, летом и осенью, до снегов ходили босиком. В школе писали на кусочках газет. В апреле 1953 года она приехала к матери в Горловку, где и живет по настоящее время. Работала на лесном складе.

История поиска

Великая Отечественная... Страшная память. И святая. Как же не быть ей святой, если сквозь грохот первых взрывов прозвучало советское непреклонное «нет!» Нет и нет! Вся устрашающая мощь не заставила патриотов поступиться своей землей, своим правом на жизнь. Много лет прошло с того героического времени, но память в сердцах людей вечна.

Без прошлого не бывает будущего! Наверное, мало кто станет спорить с этим. Прошлое рождает настоящее, которое в свою очередь рождает будущее.

Меня всегда интересовала судьба моего прадеда, в 2013 году я начала свою поисковую работу. Мы вместе с мамой отправили запросы в Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации, Германский Красный Крест, в Службу розыска в Мюнхене. В январе 2014 года отправила запрос на сайт «Саксонские мемориалы» в городе Дрездене и на поиск «Народная память». Большими результатами похвастаться не могу, но благодаря сайту «ОБД Мемориал» я узнала многое о своем прадеде. Мне стало известно, что он был старшиной и в 1942 году попал в немецкий плен в городе Вайдене, там во время Второй Мировой войны рядом с казармой Вермахта, в западной части города, находился лагерь для военнопленных и штрафной лагерь.

Из письма доктора музейного архива города Вайдена, Себастьяна Ганс Бауэра, я узнала, что Шталаг XIIIb, это прежде всего, – объект зверской эксплуатации. Условия жизни заключенных были невыносимыми. В тесноте переполненных барачков, где не было самых примитивных условий, а о тепле, для замерзших, изможденных тяжелым трудом военнопленных не было и речи. Одним из средств массового уничтожения был голод. Комитет Красного Креста во время посещения лагеря зафиксировал дневной рацион:

- завтрак: 2,5 грамма эрзац – кофе и 15 грамм сахара
- обед: 30 грамм сушеной квашеной капусты, 50 грамм картошки, 20 грамм соли, 150 грамм хлеба на весь день
- ужин: 2 грамма чая, 60 грамм колбасы.

Благодаря местной Вайденской газете «Новый день», я очень много узнала о лагере. Вермахт ежемесячно сообщал численность узников Комитету Красного Креста в Женеве. Исходя из этого, с 1940 по 1945 годы в Шталаге XIIIb в Вайдене было зафиксировано от 18000 до 35000 военнопленных.

На территории лагеря не было никаких крыс, змей, мышей – они были съедены заключенными. Там был страшный голод, и все заключенные перенесли сыпной тиф, педикулез, другие болезни. Избиения, унижения и пытки были частью повседневной жизни.

Безнадежным было положение больных: ни лекарств, ни перевязочного материала для ран. Каждому больному грозила опасность, что его как нетрудоспособного отправят для умерщвления в газовую камеру. Таким был известный «русский лагерь», отдаленный колючей проволокой от европейцев. Повседневная жизнь в этом лагере была далеко не сахаром: 10-часовой рабочий день, бараки на 180 человек с нарами в три этажа, душ раз в две недели. Примерно 90% мужчин были назначены для работы в Вайдене и ближайших районов. Одни работали на фермах, другие на заводах. А некоторых отправляли работать в ближайшие угольные шахты в самых бесчеловечных условиях.

Много было таких фашистских лагерей смерти. Ибо есть война – есть пленные, есть лагеря для их содержания. Военнопленные умирали с голоду и от эпидемических заболеваний. Умершие в лагере советские и французские военнопленные были захоронены на участке городского кладбища Вайдена. На этом кладбище в настоящее время находятся примерно 200 захоронений военнопленных. На многих есть фамилии, но фамилии моего прадеда нет. Из письма Себастьяна Ганс Бауэра я также узнала, что на городском кладбище хоронили военнопленных, погибших в конце 1944-1945 годов, а погибших в 1941 – начале 1944 годах, по просьбе бургомистра города Вайдена, сжигали в крематории концлагеря Флесенбурга. Возможно, мой прадед был сожжен в крематории, точного подтверждения этого у меня нет, но я надеюсь, что те организации, в которые я подавала запросы, обязательно мне ответят.

На еврейском кладбище в Вайдене имеется семь рядов могил. А в городском архиве Вайдена обнаружено письмо бургомистра от мая 1943 года, в котором упоминается покупка еврейского кладбища с целью захоронения узников. Но пока фамилии на могилах мне не известны, но я продолжаю поиск. На городском вайденском кладбище есть и общая могила. В архивах должны быть списки захоронений, но пока этот список не нашли. Моя тетя Анна Миллер с Бостона в скором времени хочет поехать в Вайдена и самостоятельно поработать в архивах, посетить место, где находился концлагерь, прикоснуться к истории.

Я тоже очень надеюсь когда-нибудь туда попасть, но пока у меня нет такой возможности.

Шталаг XIIIb был освобожден американскими войсками 22 апреля 1945 года. Из воспоминаний бельгийского военнопленного 12 апреля 1945 года: «Вчера снова умер один русский. Эти бедные русские истощены до костей и из-за туберкулеза их становится все меньше. Во второй половине марта 1945 года каждый день умирали двое или трое русских. Для них нет больше никакой еды...» В фразе «эти бедные русские» подразумевается то, что в наиболее трудных условиях в Шталаге XIIIb находились именно русские военнопленные.

Все, что сейчас осталось от зданий Шталага XIIIb это несколько разрушенных барачных корпусов. Город Вайдена располагает значительным архивом документов, относящихся к лагерю. В 2012 году появился план придать зданиям исторический статус и создать музей. Что сейчас с этим планом, мне не известно.

Мой прадедушка – Квачев Егор Авдеевич отдал свою жизнь за светлое будущее своих детей, внуков. Фамилия моего прадеда записана в книге Памяти Курской области. И теперь я считаю своим долгом сохранить память о тех страшных днях, склонить голову перед светлой памятью безвинно погибших, а главное – не допустить повторения подобного.

Война...Ее не вычеркнуть из памяти солдатских вдов, ветеранов. Сейчас моя бабушка часто плачет, говорит: «Вот так жизнь...Детство поглотила война, юность – послевоенная разруха, голод, старость – снова война». Раньше, когда бабушка рассказывала мне о войне, я слушала и думала: «Ну не может война быть еще раз». Я ошибалась. Войны забирают жизни людей, рушат человеческие судьбы. Самое страшное то, что человечеству подвластно остановить войну, ведь это не бесконтрольное природное явление, как землетрясение или извержение вулкана, но люди продолжают убивать друг друга.

Мне есть кем гордиться

Свою работу я не могу закончить только воспоминаниями о Великой Отечественной войне. Афганистан...Боль и скорбь наша. Ведь столько молодых жизней забрала эта никому не нужная война. Мой отец, Гранкин Эдуард, выполнял интернациональный долг на земле Афганистана. На этой войне он потерял многих боевых товарищей, сам остался жив. Вспоминать не хочет. Больше молчит. Только иногда расскажет о подвигах, чести своих боевых друзей и как однажды, когда вывозил людей на машине, попал в засаду. Папе удалось всех спасти, а сам получил ранения, лежал в госпитале. Награжден медалью за «Боевые заслуги» и грамотой Президиума Верховного Совета СССР. Я считаю это подвигом и горжусь своим отцом.

Сердце помнит

Я хочу Мира! Я хочу жить! Но пока не перевелись на планете алчность, жажда наживы, стремление к власти, наш шаткий мир находится в опасности. Но мы это обязательно переживем! Мы выдержим! Как говорил польский писатель сатирик Х. Ягодзинский: «Скажем войне: иди себе с миром!»

Я надеюсь, что мои ровесники последуют моему примеру, заинтересуются изучением истории Великой Отечественной войны, и у них тоже появится интерес установить судьбу своих родных в годы войны. Это надо помнить и не забывать! Ведь

Память – это то, что делает нас людьми.

Память – это то, что соединяет поколения.

Память – это то, что делает людей бессмертными, ибо они живы до тех пор, пока о них помнят.

Самым большим подарком для всех участников Великой Отечественной войны, участников боевых действий, для тех, кто отдал жизнь, защищая свою страну, и тех, кто еще жив, будет память всех поколений, которые будут с благодарностью и уважением относиться ко всем, имеющим отношение к Великой Победе, и будут низко кланяться могилам, где похоронены наши воины, отдавшие свои жизни за Родину.

Меня беспокоила одна мысль, а как мои одноклассники относятся к этой проблеме. Поэтому, ради интереса я пообщалась с учениками своей школы. Кто-то не просто помнит, но и свято бережет память:

«В нашем домашнем семейном архиве бережно хранятся письма, грамоты от имени Верховного главнокомандующего, маршалов, генералов, ордена, медали моих прапрадедушек, прадедушек, дедушек и бабушек – о Ратундалове А.А., Федоткиных, Клеошених – наглядные доказательства мужества и героизма» (Ратундалова Аня, ученица 11 класса).

«Наш дедушка Кореев Валентин Васильевич дошел до Берлина, брал Братиславу. На всю жизнь остался у него в воспоминаниях бой за родное село Рубцы. Наш дедушка является для нас примером патриота, он был человеком, которые не говорят про любовь к родному краю, а работают и живут для его процветания» (Кореева Екатерина, 6 класс и Кореева Полина, 3 класс).

«В семье моей бабушки Красношапки Тамары Григорьевны самое почетное место на стене всегда занимает портрет двоюродного брата – Николая. Мой дедушка погиб защищая Ленинград в 1942 году. В музее Министерства внутренних дел ему посвящена целая экспозиция, в городе Горловка есть улица Н.М. Красношапки. Я горжусь, что у меня был такой дедушка» (Голодник Диана, 3 класс).

«Наша семья и сегодня бережет письма с фронта моего прадедушки – Коваленко Ивана Яковлевича. Я всегда с трепетом, любовью перечитываю эти письма. В одном из них прадедушка писал, как ему хочется приехать домой, на свою родную улицу, подышать родным донецким воздухом. Сейчас его уже нет в живых, но его письма – память о нем, которые согревают наши сердца» (Гетьман Анастасия. 9 класс)

Но, к сожалению, есть и равнодушные, Иваны не помнящие родства. А я хочу, чтобы по следам, которые хранит еще родная израненная земля, мои сверстники разыскивали останки незахороненных солдат, тех, которые остались лежать на полях сражений, в лесах и болотах с далеких дней холодной осени 41-го года. Разыскивали для того, чтобы похоронить их по-людски с воинскими и христианскими почестями, установить по возможности имя солдата, столько лет числившегося без вести пропавшим, попытаться разыскать потомков, родных и близких погибшего воина, чтобы была возможность у детей и внуков приходить на могилу своего отца, деда, прадеда.

Свою работу хочу завершить стихотворением, которое мне очень понравилось:

Когда мы вырвем из себя страницы памяти,
Истлеют временем былых героев подвиги-
Сердца утопим мы в промозглой слякоти,
Грязнее грязи будем, что стелилась под ноги.

Когда не вспомним ни имен, ни лиц солдат,
Враставших в камни духом, тверже крепости,
Зубами рвавшим мертвый хват блокад,

Тогда какие нами станут править ценности?

Когда зароем в катакомбах наши памяти
Тех, что росой багровой землю обняли
И как земля потом латала раны те,
Мы сами будем ли достойны, чтоб нас помнили?..

Квачева Валентина Егоровна

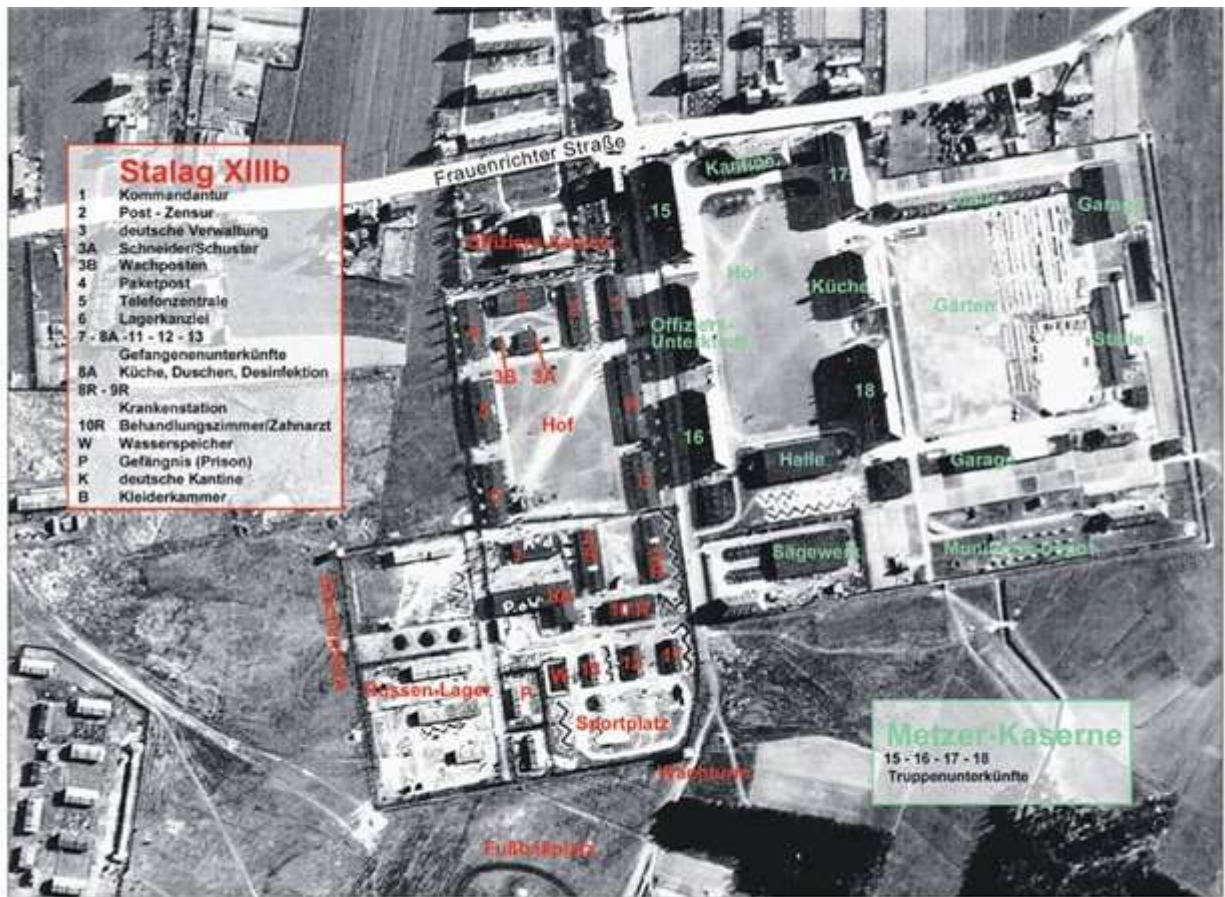
Квачев Егор Авдеевич

АНКЕТА	
1. Фамилия, имя и отчество отца	Квачев Егор Авдеевич
2. Год рождения	1920
3. Место рождения (область, уезд, район, город)	Курганская обл. Курганский р-н, ст. Борок
4. Каким образованием обладает, когда, в какой школе и в каком городе	Борок 1941 году
5. Давнее звание	Сторож
6. Служил ли в армии и в какой части	в 36 армии
7. Был ли призван на военную службу	Нет
8. Какое звание по окончании службы	В. в. в. 1-й ступени
9. Место жительства в настоящее время	г. Курган, ул. Коммунальная

Анкета в военкомат на розыск, пропавшего без вести, Егора Авдеевича

Квачева Елена Тихоновна

Dieses Foto stammt von einem Aufklärungsflug der US-Amerikaner vom 16. April 1945. Deutlich zu sehen sind die Buchstaben PoW auf den Dächern und im Hof der Gefangenenbaracken. PoW steht für Prisoners of War. Ein belgischer Kriegsgefangener notierte am 16. April 1945: „Den ganzen Nachmittag fliegen die Flugzeuge weiter über das Gebiet. Als Vorsichtsmaßnahme malt man auf den Platz zwischen den Baracken der Krankenstation mit großen Buchstaben POW (prisoners of war), später auch auf die Dächer.“ Heute steht nur noch eine Baracke: die Nummer 8 R, eine Krankenstation. Bild: Landesamt für Vermessung und Geoinformation (Luftbildarchiv)

План концлагеря

Барак шталага XIIIb в Вайдене

1942 год

современный вид

№	№	Nachname	Vorname	Geburtsdatum	Geburtsort	Beruf	Anmerkungen	
							1	2
391	46	Buloch	Jochen	1904	Wesseln	Infanterie	1	Bronchitis diff.
392	45	Pinnauer	Johann	1900	Alten	Infanterie	1	
393	44	Kowalenko	Alexey	1911	Kupony	Infanterie	1	Carlson, Bronchitis
394	43	Gowton	Alfred	1912	Carlsruhe	Infanterie	1	Ally, Kiefermarkel
395	42	Kandratow	Alexander	1907	Kusnyama	Infanterie	1	Ally, Kiefermarkel
396	41	Latorow	Jacob	1904	Wolke	Infanterie	1	Enteroecolitis
397	40	Lerodig	Georg	1910	Kunzelsch	Infanterie	1	
398	39	Kwatschew	Jegor	1910	Bar	Infanterie	1	Ally, Kiefermarkel
399	38	Koch	Michael	1917	Finnst 135	Infanterie	1	Long, Be
400	37	Radayew	Josif	1922	Belorussien	Infanterie	1	

Страница из записи журнала учёта военнопленных